

УДК 398.332
ББК 82.3 (2Рос=Рус)

Спиритические гадательные практики в русских заводских поселениях Республики Коми

Полина Александровна Истомина
Юлия Андреевна Крашенинникова

(Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН:
Российская Федерация, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26)

Аннотация. *Изначально в России спиритические ритуалы возникают в городской среде, активно проникая в сельскую культуру в начале XX в. В статье рассматриваются рассказы о спиритических гаданиях, записанные в 2008–2022 гг. от русского населения заводских поселений Республики Коми — потомков переселенцев из Вологодской, Вятской, Костромской и других губерний России: авторы описывают процедуру спиритических гаданий с блюдцем, бытующих в местных традициях, атрибуты, перечень вызываемых духов. Анализ материалов показывает, что такие гадания, несмотря на их городское происхождение, более приближены к святочным крестьянским гадательным практикам, так как они направлены по преимуществу на удовлетворение потребности гадающего узнать свою судьбу. Рассказы о спиритических гаданиях, как и сам ритуал, имеют четкую структуру, обнаруживают близость на уровне построения текстов, выбора стилистических средств (глаголы со значением «действия», языковые конструкции, регламентированные формулы обращения к духу). В статье сделан анализ лексических единиц и выражений, встречающихся в фольклорных текстах. Интерес представляет группа глаголов со значением «действия», характеризующих перемещение блюда и иголки.*

Ключевые слова: гадания, спиритизм, магические практики, русские локальные традиции, заводские поселения, Республика Коми.

Работа выполнена в рамках плановой темы НИР «Поэтика фольклора народов Европейского Севера России в синхронии и диахронии» (рег. № 121051400044-2).

Дата поступления статьи: 23 сентября 2024 г.

Дата публикации: 25 марта 2025 г.

Для цитирования: Истомина П. А., Крашенинникова Ю. А. Спиритические гадательные практики в русских заводских поселениях Республики Коми // Традиционная культура. 2025. Т. 26. № 1. С. 108–120.

DOI: 10.26158/TK.2025.26.1.008

В настоящей работе анализируются рассказы о спиритических гаданиях, которые были привнесены в заводскую культуру из городской среды. Свои наблюдения мы строим на материалах, записанных в русских заводских поселениях Нювчим (Сыктывдинский район), Кажым, Нючпас (Койгородский район), образование которых на территории Республики Коми связано со строительством во второй половине XVIII в. трех чугуноплавильных и железоделательных заводов, впоследствии получивших «общее наименование Кажимские заводы» [Иевлев 2011, 9]. Изначально основную квалифицированную часть населения поселков составили обученные заводскому делу государственные крестьяне, выходцы преимущественно с севернорусских губерний (Вятская, Вологодская, Костромская и др.), в связи с чем в поселениях формируется фольклорная культура, основой которой становятся традиции тех мест, откуда происходят заводчане. Специфический характер поселений (заводские поселки с «градообразующим» предприятием), функционирование заводов до первой трети (поселки Кажым, Нючпас) и конца (п. Нювчим) XX в., неоднородный состав русского населения, контакты с местным коми населением, приток вербованного контингента и спецпереселенцев из разных мест России в XX в. — все эти и другие факторы оказали влияние на формирование местной фольклорной культуры и в какой-то мере обусловили структуру фольклорных традиций (подробнее см.: [Крашенинникова 2017, 132–134]).

Изучение русского спиритизма неоднократно было в центре внимания исследователей. История появления и развития спиритизма в России подробно рассмотрены в работах А. А. Панченко [Панченко 2006], И. Ю. Виноцкого [Виницкий 2009], В. С. Раздьяконова [Раздьяконов 2010], И. В. Китсинг [Китсинг 2016] и др. Спиритизм возникает в США, затем получает широкое распространение во Франции, откуда в модифицированной версии приходит в Россию [Китсинг 2016, 134]. Как пишет И. Ю. Виноцкий: «Первые

опыты “стологоворения” были семейным развлечением, но к середине 1850-х гг. уже появляются “серьезные” кружки со своими медиумами (чаще всего молодыми женщинами), идеологией (чаще всего основанной на различных модификациях месмеризма и swedenборговской теософии), регулярными заседаниями и канцеляриями (например, кружок В. И. Даля в Нижнем Новгороде)» [Виницкий 2009, 741]. По словам И. В. Китсинг, одним из первых пропагандистов спиритизма в России был Аполлон Болтин, который являлся профессиональным русским медиумом, опубликовал ряд статей и брошюр по теме спиритизма. Но малоизвестность автора стала причиной того, что общество не обратило тогда внимание на спиритическое движение [Китсинг 2016, 135]. Все изменилось в середине 1870-х гг., когда публицист А. Н. Аксаков, профессора Н. П. Вагнер и А. Н. Бутлеров организовали общество по спиритизму. А. Н. Аксаков был организатором нашумевших в то время в Петербурге спиритических сеансов, при его финансовой поддержке выпускались различные издания по спиритизму в России и за рубежом [Панченко 2006, 115–116]. Интерес представляет наблюдение В. И. Смирнова, сделанное в 1927 г., который, описывая группу народных спиритических гаданий, отмечает: «В отношении быстроты заимствований деревней подобного рода городских новинок не приходится говорить об обычной изолированности деревни от других классов общества» [Смирнов 1927, 28].

Бытование отдельных спиритических техник, их функционирование в городской и крестьянской среде рассмотрены С. Б. Адоньевой [Адоньева 2001], А. А. Панченко [Панченко 2006], С. Ю. Королевой, В. А. Коршунковым [Королева, Коршунков 2017; Королева 2018] и др. В двух последних работах исследователи на материале разных источников (архивные и полевые записи, литературные произведения, мемуары, автобиографическая проза, периодическая печать) скрупулезно рассмотрели адаптацию и бытование городских

спиритических практик в крестьянской среде; ряд выводов, к которым пришли исследователи, подтверждается нашими материалами.

В ходе экспедиционных исследований русских заводских поселений (2008–2022)¹ нами было записано 25 разных по объему и полноте, но близких по содержанию текстов о спиритических гаданиях с блюдцем. Сами информанты номинируют эти гадания по схеме «глагол + существительное», в которой первый член словосочетания — глагол *гадать* в прошедшем или настоящем времени, второй — основной предмет гадательной практики *блюдец* или диминутив *блюдечко* в творительном или предложном падеже («гадали блюдечком», «гадаем блюдцем», «на блюдец гадали»). Рассказы об этой гадательной практике фиксировались, как правило, в числе материалов по святочной обрядности², когда было принято гадать. Тексты записаны преимущественно от женщин 1930–1960 годов рождения; в большинстве материалов есть указания на то, что рассказчицы являлись непосредственными участниками или очевидцами спиритического гадания. Следует отметить,

что содержание, детализация текста о гадании зависит не только от способностей информанта как рассказчика, но и от степени его участия в ритуале. В нашем случае подробные, развернутые повествования были зафиксированы от тех женщин, которые непосредственно участвовали в подготовке реквизита для проведения ритуала, выборе места гадания, обсуждении кандидатуры вызываемого духа и, собственно, в самом гадании³.

Исходя из содержания текстов, в процедуре гадания выделяются три этапа: подготовительный, основной и заключительный. **На подготовительном этапе** договаривались о месте, где будет осуществляться гадание (дом, комната), времени проведения (темное время суток, полночь), выбирали руководителя процесса гадания. После определения этих трех составляющих участники осуществляли действия, связанные с подготовкой предметов для проведения ритуала. В частности, на бумаге (обратная сторона обоев, ватман) чертили круг, вокруг которого писали слова «да», «нет», буквы алфавита от А до Я, цифры от 0 до 9: «...на обороте чертили круг, в середине точку ставили и проводили прямую черту, и на над

¹ Материалы обработаны, описаны, частично расшифрованы и представлены в Отчетах, которые хранятся в Научном архиве Федерального исследовательского центра «Коми научный центр УрО РАН» (далее — НА Коми НЦ). При цитировании экспедиционных материалов указываем данные исполнителя, место и год записи. Сведения о собирателях даны в сокращенном виде (ЮАК — Ю. А. Крашенинникова, СГН — С. Г. Низовцева, ПАИ — П. А. Истомина (Шахматская)).

² Рождественско-святочная обрядность русских заводских традиций Республики Коми, в том числе рождественские обходы, феномен ряженья, гадательные практики рассмотрены ранее [Крашенинникова, Низовцева 2018; Крашенинникова 2018; Низовцева 2024].

³ Здесь уместно упомянуть работу П. Г. Богатырева о роли ситуации при исполнении фольклорного текста [Богатырев 2006]. Вслед за фольклористкой Д. Рихновой П. Г. Богатырев выделяет несколько типов рассказчиков и приводит примеры ситуаций, при которых от них осуществлялась запись текстов. Соответственно само содержание текстов (стабильность/вариативность версии) зависело от типа рассказчика. Ю. А. Крашенинникова, отталкиваясь от наблюдений П. Г. Богатырева, рассматривает рассказы о людях, заблудившихся в лесу, с точки зрения непосредственного/опосредованного участия рассказчика в событии. Рассказчики делятся на 1) непосредственного участника события; 2) того, кто знает о событии от непосредственного участника («ближний круг»); 3) того, кто получает информацию о событии через третье лицо. В соответствии с этим нарративы об одном и том же событии отличаются в зависимости от того, насколько рассказчик приближен к герою события. В частности, тексты, записанные от «третьих лиц», содержательно отличаются от текстов самого участника события: они меньше по объему, в них отсутствуют детализированные описания, эмоциональная составляющая, но часто появляется мифологический контекст [Крашенинникова 2015].

ней писали цифры от 0 до 9, разборчиво, крупно, друг от друга отделяя» (Зап. от З. А. Костиной, 1938 г. р., п. Кажым. Соб. СГН. 2017 г.) [Отчет 2019. Л. 102]⁴. Брали блюдце (в единичной записи отмечено, что блюдце должно быть фарфоровым⁵), на перевернутой стороне рисовали стрелку и ставили его в центр круга. В комнате, где должно проводиться гадание, создавали приглушенное освещение, зажигали свечу или включали настольную лампу, участники садились вокруг стола⁶.

Основной этап. Один из участников произносил в открытую форточку или печную трубу (последнее упоминается в двух записях)⁷ определенные слова, призывающие духа принять участие в гадании, например: «Пушкин, Пушкин, покажись. Приходи там, поворожи там» (Зап. от Т. А. Блиновой, 1936 г. р., п. Ньючим. Соб. ЮАК, СГН, ПАИ. 2015 г.) [Отчет 2017. Л. 65]. Присутствие духа, по сообщениям информантов, подтверждалось каким-либо знаком: раздавался стук или скрип⁸, гасла горящая свеча, блюдце начинало двигаться — все эти звуковые, световые и двигательные маркеры указывали на то, что дух находится в помещении, после чего форточку закрывали. В некоторых случаях

участники гадания помогали духу: поднимали блюдце для того, чтобы вызванный дух мог под него зайти, нагревали блюдце с помощью пальцев рук, грели блюдце под мышкой (в единичном варианте).

Записано несколько вариантов начала гадания. В частности, разогрев или растерев руки, гадающие: а) держали руки над блюдцем, не касаясь его; б) касались блюдца пальцами рук; в) только один человек, задававший вопросы, держал на блюдце пальцы рук. Вопросы произносили в определенной последовательности. Так, первыми задавались вопросы, подразумевающие получение несомненного, достоверного ответа⁹, например, просили назвать свои имена («Как меня зовут?»), спрашивали дату гадания («Какой сейчас год?»). Затем духу задавали вопросы все участники или один ведущий. Вопросы произносили вслух¹⁰, их тематика чаще всего касалась любовно-семейных отношений («Как будут звать мужа?», «Во сколько лет выйду замуж?», «Сколько будет детей?» и т.п.). Таким способом гаданиями пользовались преимущественно незамужние девушки. Девушки-студентки задавали вопросы, связанные с учебой, например: «Как я сдам экзамен?»¹¹.

⁴ С. Ю. Королева при описании материалов о простонародных спиритических гаданиях XX — нач. XXI в. говорит о «легком вхождении круга с буквами в сельский ритуальный обиход XX в.» [Королева 2018, 216], объясняя это возможным соотношением «с крестьянскими представлениями о письме (знаках, текстах) как средстве общения с потусторонним миром» [Там же].

⁵ Думаем, выбор фарфорового блюдца может быть обусловлен двумя факторами: а) высокой стоимостью блюдца, его малодоступностью; как следствие — использование дорогого предмета повышает уровень достоверности предсказания при гадании или б) его легкий вес, поскольку блюдцу меньшей массы будет проще передвигаться.

⁶ А. Б. Мороз отмечает: «Стол является одним из наиболее значимых элементов предметного кода традиционной культуры» [Мороз 2002, 41], «может выступать как ритуальный предмет-посредник в общении человека с «иным миром»» [Там же, 45].

⁷ О вызывании духа «криком в трубу» в новгородском гадании блюдцем пишет А. А. Панченко [Панченко 2006, 124].

⁸ По наблюдению Л. Н. Виноградовой, акустический код «нередко служит единственным источником информации о появлении среди людей незримых мифических существ» [Виноградова 1999, 198].

⁹ В. А. Коршунков и С. Ю. Королева называют такие вопросы «контрольными» — вопросы о возрасте участников, количество сестер и братьев [Королева, Коршунков 2017, 132].

¹⁰ В одном тексте отмечено, что вопросы могли задавать мысленно: «Потом начинает сидящий здесь каждый свой вопрос <задавать>. Но не вслух, а каждый про себя» (Зап. от З. А. Костиной, 1938 г. р., п. Кажым. Соб. СГН. 2017 г.) [Отчет 2019. Л. 102].

¹¹ Наши наблюдения схожи с выводами, сделанными С. Ю. Королевой и В. А. Коршунковым: в крестьянской культуре круг вопросов сужен «и совпадает с тем, что старались выяснить

Замужние женщины также могли принимать участие в таких гаданиях, в частности, во время войны: «Вот когда вот война была, на войну же мужчины ушли. Вот хотелось, конечно, узнать (судьбу ушедшего на войну человека. — П. И., Ю. К.)» (Зап. от Л. В. Вавиловой, 1930 г. р., п. Кажым. Соб. СГН, ПАИ. 2013 г.) [Отчет 2015. Л. 220]¹².

Существовали определенные правила общения с духом, к нему необходимо было обращаться уважительно, вежливо задавать вопросы, быть серьезным, устойчив заперт смеяться и разговаривать на посторонние темы во время процедуры гадания («И только всё вежливо, „пожалуйста“, без „пожалуйста“, нет, нельзя» (Зап. от З. А. Костиной, 1938 г. р., п. Кажым. Соб. СГН. 2017 г.) [Отчет 2019. Л. 103]. Нарушение правил поведения могло спровоцировать духа на отказ от ответа или выражение его в грубой, нецензурной форме: «Только вежливое обращение, ровный, спокойный голос, не командирский. Командирский пошлют на три буквы» (Зап. от З. А. Костиной, 1938 г. р., п. Кажым. Соб. СГН. 2017 г.) [Отчет 2019. Л. 103].

Заключительный этап. Существовало два варианта завершения гадания. В первом участники, открыв форточку, провожали духа определенными словами («Дух, успокойся!», «Говорили:

“Дух такого-то, уходи!” И если свеча тухла, значит, он уходил, и форточка у нас была в это время открыта, чтобы он вышел» (Зап. от В. П. Жижиной, 1961 г. р., п. Кажым. Соб. ЮАК. 2010 г.) [Отчет 2013. Л. 107]¹³. Согласно второму варианту, дух уходил сам: блюдце переставало двигаться, и это служило подтверждением того, что дух покинул помещение. После окончания гадания участники закрывали форточку, убирали реквизит, включали свет, обсуждали предсказания.

В некоторых записях зафиксировано, что блюдце заменяли иглой¹⁴, которую гадающий держит на нитке в центре круга с буквами, техника проведения гадания не отличалась¹⁵: «С иголкой я знаю, что это, гадали, делали такой лист ватмана. Это самое, там буквы и цифры <писали>, и одна значит, свет-то горел, одна женщина, допустим ли там, девушка брала эту нитку с иголкой, и игла начинала <двигаться>. Вызывали духов, и игла начинала бегать» (Зап. от Н. А. Бабиченко, 1944 г. р., п. Кажым. Соб. ПАИ. 2017 г.) [Отчет 2019. Л. 162]. Полагаем, что выбор иглы в качестве альтернативы блюдцу связан с ее внешним сходством со стрелкой на блюдце и свойствами (острота, «способность проникать сквозь или вглубь предметов» [Валенцова 1999, 370]). Известно, что игла в традиционной

с помощью традиционных гаданий (время замужества, количество детей, продолжительность жизни и т.п.)» [Королева, Коршунков 2017, 147]. Напротив, в городских салонных спиритических гаданиях нередко задавались высокоинтеллектуальные вопросы, связанные с политической сферой, будущим страны гадающих, например: «где сейчас Пушкин, есть ли ад, выиграет ли Россия войну, как изменится мир» [Виницкий 2009, 745].

¹² Факт участия замужних женщин в спиритических гаданиях во время войны со ссылкой на публикацию А. А. Панченко [Панченко 2006] отмечают С. Ю. Королева и В. А. Коршунков [Королева, Коршунков 2017, 137].

¹³ Коррелирует с представлениями, связанными с похоронной обрядностью: для беспрепятственного ухода души умершего в доме открывают в том числе форточку, вьюшку.

¹⁴ Ситуация замены блюдца на иглу в спиритических ритуалах встречается в пермских экспедиционных материалах [Королева 2018, 214–215].

¹⁵ В. И. Смирнов народные гадания подразделяет на механические, интуитивные и спиритические. В группе спиритических гаданий исследователь не приводит материалы, связанные с гаданием с помощью блюдца или иглы, тем не менее в третьей группе в качестве маятника-указателя выступают предметы, которые, как и игла, подвешиваются. Сам принцип гаданий в некоторой степени схож со спиритическим гаданием с иглой, но без этапа взаимодействия с духом; главным «действующим лицом» выступает сам предмет, с помощью которого осуществляется гадание [Смирнов 1927, 23–28].

культуре часто используется в различных магических обрядах и гадательных практиках¹⁶.

Мы выполнили анализ лексики, обозначающей основные предметы гадания и их действия. В перечне **предметов** представлены *блюдец* (18 + 3¹⁷), *стрелка*, нарисованная на обратной стороне блюдца (9), *иголка* (3).

Показательной является категория «действия». **Действия предметов** характеризуются следующими глаголами:

а) *действия блюдца*: ходит (8), двигается (4), крутится (4), идет/шло (3/3), шевелится (3), водит (2), поворачивается (2), останавливается (2), показывает (2), отвечает (3), бегаёт (1), поехало (1), вертится (1), дергается (1), ругается (матом) (1), разгуливается (1), пишет (1).

б) *действия иголки*: бегаёт (3), качается/раскачивается (1/1), вращается (1), крутится (1), пишет (1).

в) *действия стрелки (на блюдец)*: показывает (3), бегаёт (1), двигается (1), останавливается (1).

При описании движения предметов информанты используют глаголы со значениями «двигаться, перемещаться, <...> направляться куда-нибудь, <...> следовать, двигаться в каком-нибудь направлении для достижения чего-нибудь» [Ожегов 1978, 219]. Особенности движения блюдца, стрелки, иглы характеризуются в текстах словами со значением «вертеться, обращаться вокруг своей оси, двигаться вокруг чего-нибудь» [Толковый словарь русского языка 1935, 394]; «приводить в колебательное движение» / «двигаться из стороны в сторону» [Ожегов 1978, 249], в некоторых записях подчеркивается степень резкости движения предмета (рывки или плавность передвижения).

Предметы, с помощью которых осуществляется гадание, информанты зача-

стую олицетворяют и описывают их действия теми же словами, что и действия живого организма: предмет сам *пишет, показывает, ругается* и т. д. В одном из рассказов информант имплицитно указывает на градацию действий, которые выполняет блюдец во время гадания: если в начале ритуала оно «тихонечко начинало ходить», то затем это блюдец «разгуливается» (*«вообще разгуливается так, ты прямо вообще стоишь так, смотришь!»*) (Зап. от В. М. Нейфельд, 1949 г. р., п. Ньючим. Соб. ЮАК. 2019 г.) [Отчет 2020. Л. 55]). Другими словами, блюдцу, как и человеку, требуется некоторое время на адаптацию при контакте с участниками гадания, оно как бы «присматривается» к ним: правильно ли к нему обращаются, выполняются ли все необходимые условия и действия, и только после этого оно начинает вести себя должным образом. Неслучайно информант в своем рассказе использует лексему «разгуляться», которая имеет значение «дать себе волю, начать действовать без стеснений» [Ожегов 1978, 594].

Объяснения причины движения блюдца, иглы. Некоторые информанты в своих рассказах используют выражения, характеризующие деятельность экстрасенсов и магов (*биополе, магическая сила, энергетическая сила, энергия, биоэнергия*), информацию о которых жители, вероятно, получают из различных телепередач, газетных объявлений о предоставлении магических услуг. В интервью рассказчики объясняют движение блюдца или иглы наличием определенной силы у ведущего, играющего ключевую роль в гадании: *«Вот она, видимо, от своей энергии что ли или биополя начинает иголка с ниткой вращаться»* (Зап. от Л. П. Двоглазовой, 1948 г. р., п. Ньюпас. Соб. СГН, ПАИ. 2013 г.) [Отчет 2015. Л. 70]; *«быва-*

¹⁶ Игла может выступать как предмет-оберег (в свадебном, родильном, похоронном, скотоводческом обрядах) или как орудие для нанесения урона [Валенцова 1999, 370–373], а также применяться в лечебной практике и любовной магии [Там же, 370, 372]. Используется как средство для распознавания колдуна и причинения ему вреда [Этнодиалектный словарь мифологических рассказов Пермского края 2019, 263–267].

¹⁷ В скобках здесь и далее указано число информантов, в рассказах которых упоминается предмет. Три информанта используют слово *тарелка*, подразумевая *блюдец*.

ет такое, да, что у человека заложено, **очень сильная энергетическая такая сила**» (Зап. от В. П. Жикиной, 1961 г. р., п. Кажым. Соб. ЮАК. 2010 г.) [Отчет 2013. Л. 107]; *«может, сила у кого-то такая магическая есть»* (Зап. от З. А. Костиной, 1938 г. р., п. Кажым. Соб. СГН. 2017 г.) [Отчет 2019. Л. 102–103].

Гадающие обращаются к духу с просьбой прийти на сеанс и ответить на их вопросы; такие обращения имеют в основе схему «NN, + глагол в повелительном наклонении» и характеризуются малой степенью вариативности: например, *«Дух Пушкина, приходи к нам. Если ты пришёл, то ответь нам»* (Зап. от Н. В. Кушховой, 1952 г. р., п. Нючпас. Соб. СГН, ПАШ. 2013 г.) [Отчет 2015. Л. 76], *«Дух там, допустим, того-то, приходи!»* (Зап. от В. П. Жикиной, 1961 г. р., п. Кажым. Соб. ЮАК. 2010 г.) [Отчет 2013. Л. 107]; *«Дух Маяковского, приди к нам»* (Зап. от В. М. Нейфельд, 1949 г. р., п. Нювчим. Соб. ЮАК. 2019 г.) [Отчет 2020. Л. 55]; *«Допустим, там называли по имени-отчеству: “Приди к нам, подскажи, ответь на наши вопросы”»* (Зап. от Н. А. Бабиченко, 1944 г. р., п. Кажым. Соб. ПАИ. 2017 г.) [Отчет 2019. Л. 162].

Духи. Наибольшей популярностью у местного населения пользовались представители творческой (поэты, писатели) и политической среды: дух А. С. Пушкина (8), В. В. Маяковского (3), Н. В. Гоголя (2), М. Ю. Лермонтова (2), С. А. Есенина (2), В. И. Ленина (1), И. В. Сталина (1). Зафиксирован единичный текст, в котором обращаются к домовому: *«Я помню, что ещё, допустим, вот дома спрашивала, допустим: “Домовой, ты у меня есть?” Пишет: “Есть”. <Спрашиваю> “Как тебя зовут?”, и он по буквам, допустим, как его зовут вот этого домового»* (Зап. от Н. А. Бабиченко, 1944 г. р., п. Кажым. Соб. ПАИ. 2017 г.) [Отчет 2019. Л. 162]. В другом тексте гадающие никого не вызывали, а предсказателем являлось само блюдце: *«Мы никого не вызывали, просто мы говорили: “Тарелка, тарелка, скажи, кто будет жених?”, “Как будут звать жениха?”»* (Зап. от Г. Т. Шмидт, 1944 г. р., п.

Нючпас. Соб. СГН, ПАИ. 2013 г.) [Отчет 2015. Л. 70].

Востребованность в качестве предсказателя духа А. С. Пушкина объясняет А. А. Панченко, анализирующий явление массового распространения спиритизма в России. Исследователь предполагает, что «пушкинские торжества 1880 г., совпавшие по времени с массовым распространением русского спиритизма, оказали на него если не прямое, то косвенное воздействие» [Панченко 2006, 122], подчеркивая, что «первые русские спиритуалисты также предпочитали общаться именно с духом Пушкина» [Там же]. По наблюдению А. А. Панченко, «...с самого момента своего появления русский спиритизм имел своеобразную “литературную” и, более того, “пушкинскую” ориентацию» [Там же].

В материалах практически не упоминаются сведения о вызывании умерших родных, в двух текстах выбор духа умершего родственника информанты связывают с его недавней смертью и желанием узнать о жизни близкого человека в загробном мире: *«Духа вызывали, у нас сватья как раз умерла, у сестры свекровь. Давайте вызовем её. И вот, я уже забыла, как, но вызывали. И говорим: “Сватья, как тебе там живется?” И слово (блюдце показало. — П. И., Ю. К.) — “плохо”. Это я помню»* (Зап. от Н. В. Пархачевой, 1952 г. р., п. Нючпас. Соб. СГН. 2022 г.) [Отчет 2024. Л. 101]. Редкое вызывание умерших родственников в крестьянских гадательных практиках отмечает и С. Ю. Королева: «...вызывание мертвецов для получения ответа на вопрос — сюжет (и ритуал), почти нехарактерный для русской крестьянской культуры, где коммуникация с умершими регламентируется поминальной обрядностью (либо происходит независимо от воли человека — в пространстве сна/видения)» [Королева 2018, 220].

Медиум. Во многих текстах о спиритических гаданиях главенствующая функция медиума размыта: она либо частично ложится на ведущего, который задает вопросы в процессе гадания, либо распределяется между всеми гадающими,

и каждый участник самостоятельно задает вопрос. Тем не менее среди гадающих всегда есть человек, который знает процедуру гадания, правила и меры предосторожности.

В единичных записях образ медиума имеет портретные характеристики. Так, зафиксирован текст, в котором главным действующим лицом была девушка. На протяжении ритуала ведущая рассказывала и объясняла участникам, что нужно делать. Информант, описывая ее внешность, особо отмечает черные глаза¹⁸: «Была одна девчонка такая, она сама темная, с чёрными глазами. Вот она ходила, и у неё это блюдце, оно вертелось» (Зап. от В. М. Поповой, 1947 г. р., п. Нювчим. Соб. СГН. 2019 г.) [Отчет 2020. Л. 113]. Описание состояния девушки (взгляд и движение тела) близко к описанию состояния транса, в котором пребывает медиум: «Она в принципе громко ничего не говорила, она как-то будто мысленно вот это всё делала. <Соб.: Как будто про себя?> Да. И у неё вообще-то взгляд-то был как будто, ну говорят, внутрь себя как будто смотрит. И в каком-то она напряжении была, вот руки у неё немножко как будто бы тряслись...» (Зап. от В. М. Поповой, см. выше) [Отчет 2020. Л. 114]¹⁹.

Любопытны высказывания самих участников о гадательной практике: некоторые информанты воспринимают гадание как правдивое, подкрепляя его подлинность своим утверждением о

предсказанных, а впоследствии сбывшихся фактах из своей жизни: «Я помню, я гадала вместе с собственной дочерью, с Алёнкой мы гадали, кто у Алёнки будет жених, как будут его звать. И у нас, как его, вышло “Андрей”, Алёнке. И она потом точно, вышла замуж за Андрея» (Зап. от Г. Т. Шмидт, 1944 г. р., п. Нючпас. Соб. СГН, ПАИ. 2013 г.) [Отчет 2015. Л. 70]; «<...> вот я задавала, например, вопрос: “На каком этаже я буду жить, когда закончу институт?”. Мне почему-то ответил — “На пятом”. Ну, был случай, что я и на пятом жила» (Зап. от В. П. Жикиной, 1961 г. р., п. Кажым. Соб. ЮАК. 2010 г.) [Отчет 2013. Л. 107]. Другие рассказчики личный опыт и гадательные практики подвергают сомнению: «Мне кажется, это ерунда какая-то» (Зап. от Л. В. Вавиловой, 1930 г. р., п. Кажым. Соб. СГН, ПАИ. 2013 г.) [Отчет 2015. Л. 220]; «Это, конечно, миф» (Зап. от З. А. Костиной, 1938 г. р., п. Кажым. Соб. СГН. 2017 г.) [Отчет 2019. Л. 102]. При описании процесса гадания эти информанты используют слова со значением «недостоверного сравнения», вводя в рассказ конструкции с союзами и частицами *будто*, *как будто*, *вроде*, которые служат для выражения неточности, недостоверности. Неуверенность говорящего также подтверждают вводные слова *наверное*, *кажется*, *может быть*, *допустим*.

Действия духа во время гадания. Описывая действия духа в процессе га-

¹⁸ Представления о том, что люди, имеющие черный цвет глаз, обладают магическими способностями (в том числе могут преднамеренно или случайно навредить, сглазить), зафиксированы не только в заводских, но и в других русских традициях Республики Коми, например, в с. Лойма Прилузского района, с. Серегово Княжпогостского района: «Дак она может не специально это, как сказать, просто посмотрела на него (ребенка). — П. И., Ю. К.) и он (сглаз. — П. И., Ю. К.) получился; она сама не знает. **Чёрные глаза**, чёрный человек это» (Зап. от Д. Д. Безносиковой, 1938 г. р., п. Кажым. Соб. ЮАК. 2013 г.) [Отчет 2015. Л. 125]; «У неё глаза такие были, и она могла всё плохое делать. **Чёрные** такие, страшные! Нехорошая была» (Зап. от А. И. Лещиковой, 1940 г.р., с. Серегово. Соб. ЮАК. 2014 г.) [Отчет 2016. Л. 22]; «А ведь и так вон говорят, у кого **чёрные глаза**, дак, дескать, ну, нездоровые, что могут на плохое» (Зап. от В. В. Евсеевой, 1934 г. р., д. Карповская. Соб. ЮАК. 2010 г.) [Отчет 2013. Л. 12].

¹⁹ Ср.: исследователи выделяют ряд признаков при описании трансовых состояний, среди которых изменение голоса/речи/дыхания/чувствительности, «неподвижность (фиксация) взгляда (словно смотрят вдаль или внутрь себя)», «уплощение черт лица, свидетельствующее о снижении мышечного тонуса (лицо разглаживается, щеки, нижняя челюсть немного отвисают, губы слегка утолщаются)», «появление спонтанных идеомоторных реакций, таких как подрагивание рук, дрожание век, вздрагивание» и др. [Прохоров, Бехтерева, Киселев 2011, 92].

дания, многие рассказчики отмечают его деструктивное поведение, в частности, при ответе на вопрос он использует нецензурную лексику, отвечает не на заданный вопрос. Такая реакция духа объясняется нарушением гадающими этикета при общении с ним представлениями о том, что такой была прижизненная манера поведения персонажа, дух которого вызывают. Так, по опыту некоторых информантов дух, С. А. Есенина может использовать нецензурную лексику, потому что сам поэт *«хулиган какой-то»* (Зап. от В. П. Жижиной, 1961 г. р., п. Кажым. Соб. ЮАК. 2010 г.) [Отчет 2013. Л. 107]. В высказываниях, описывающих деструктивное поведение духа, мы фиксируем близкие по смыслу выражения, в частности, использование духом нецензурной лексики представлено словами со значением «выражать свое недовольство в грубых, резких словах» [Ожегов 1978, 56] (ругается матом (1), посылает матом (3), пишет нехорошие слова (3)), а также указанием на *качественные характеристики* такого поведения (нехорошо себя ведет (1)). В целом, описывая действия духа, информанты используют глаголы со значением «дать ответ» [Ожегов 1978, 427], «предоставить сведения о чем-либо»: показывает (4), отвечает (3), пишет (3). Уход духа или нежелание отвечать на вопросы представлены словами и словосочетаниями со значением «почувствовать усталость» [Там же, 772], «потерять интерес что-либо

делать из-за однообразных действий»: не хочет разговаривать/отвечать (2), устает, не ходит, стоит, не бежит, ушел, вылетел²⁰. Другими словами, дух волен сам принимать решение о том, совершится ли гадание в этот день или нет.

Можно сделать вывод, что спиритические гадания с блюдцем или иглой, несмотря на их городское происхождение, в русских заводских традициях Республики Коми оказались более приближены к святочным крестьянским гадательным практикам: они направлены по преимуществу на удовлетворение потребности гадающего узнать свою судьбу и связаны с личными переживаниями, приурочены к святочному периоду, характеризуются регламентацией времени, границ и процедуры гадания. Большинство рассказов о спиритических гаданиях имеют четкую структуру, обнаруживают близость на уровне построения текстов, выбора стилистических средств (глаголы со значением «действия», языковые конструкции, регламентированные формулы обращения к духу). Интерес представляет группа глаголов со значением «действия», описывающих движение предмета (блюдца, иглы) с разными смысловыми оттенками — от легкого шевеления до быстрого, хаотичного перемещения и характеризующих неодушевленные предметы и духов как живой организм (блюдце отвечает, идет, шевелится, дергается, останавливается и др.).

Источники и материалы

НА Коми НЦ — Научный архив Федерального исследовательского центра «Коми научный центр УрО РАН».

Ожегов 1978 — Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 12-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1978.

Отчет 2013 — Крашенинникова Ю. А., Расыхаев А. Н., Шахматская П. А. Отчет о полевых исследованиях в Прилузском и Койгородском районах Республики Коми в 2010 году. Сыктывкар, 2013 // НА Коми НЦ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 789. 184 л.

Отчет 2015 — Крашенинникова Ю. А., Низовцева С. Г., Шахматская П. А. Отчет о полевых исследованиях фольклорно-этнографической экспедиции в Койгородском районе Республики Коми в 2013 году. Сыктывкар, 2015 // НА Коми НЦ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 828. 244 л.

Отчет 2016 — Крашенинникова Ю. А., Низовцева С. Г., Шахматская П. А. Отчет о полевых исследованиях фольклорной экспедиции в Княжпогостском районе Республики Коми в 2014 году. Сыктывкар, 2016 // НА Коми НЦ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 843. 176 л.

²⁰ Например: *«Блюдце устанет, и оно само больше не ходит. Стоит на месте, значит, устал Пушкин, уже ушел. Дух вылетел»* (Зап. от Т. А. Блиновой, 1936 г. р., п. Ньючим. Соб. ЮАК, СГН, ПАИ. 2015 г.) [Отчет 2017. Л. 65].

Отчет 2017 — Крашенинникова Ю. А., Низовцева С. Г., Шахматская П. А. Отчет о полевом исследовании фольклорной культуры пос. Нювчим Сыктывдинского района Республики Коми в 2015 году. Сыктывкар, 2017 // НА Коми НЦ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 868. 140 л.

Отчет 2019 — Крашенинникова Ю. А., Низовцева С. Г., Истомина П. А. Отчет о полевых исследованиях фольклорной экспедиции в пос. Нючпас и Кажым Койгородского района Республики Коми в 2017 году. Сыктывкар, 2019 // НА Коми НЦ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 896. 174 л.

Отчет 2020 — Крашенинникова Ю. А., Низовцева С. Г., Истомина П. А. Отчет о полевом исследовании фольклорной культуры пос. Нювчим Сыктывдинского района Республики Коми в 2019 году. Сыктывкар, 2020 // НА Коми НЦ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 919. 127 л.

Отчет 2024 — Крашенинникова Ю. А., Низовцева С. Г. Отчет о полевом исследовании фольклорной культуры поселений Кажым и Нючпас Койгородского района Республики Коми в 2022 году. Сыктывкар, 2024 // НА Коми НЦ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 941. 112 л.

Смирнов 1927 — Смирнов В. Народные гаданья Костромского края: (Очерк и тексты) // Четвертый этнографический сборник. Кострома: Красный печатник, 1927. С. 17–91. (Труды Костромского научного общества по изучению местного края; Вып. XLI).

Толковый словарь русского языка 1935 — Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1. М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия»: ОГИЗ, 1935.

Этнодиалектный словарь 2019 — Этнодиалектный словарь мифологических рассказов Пермского края. Ч. 1: Люди со сверхъестественными свойствами / Кол. авт.: И. И. Русинова, А. В. Черных, К. Э. Шумов, С. Ю. Королева; Отв. ред. И. И. Русинова. СПб.: Маматов, 2019.

Исследования

Адоньева 2001 — Адоньева С. Б. Дух Пушкина // Адоньева С. Б. Категория ненастоящего времени (антропологические очерки). СПб.: Петерб. востоковедение, 2001. С. 63–76.

Богатырев 2006 — Богатырев П. Г. Роль ситуации при исполнении фольклорных произведений // Богатырев П. Г. Функционально-структуральное изучение фольклора: (Малоизвестные и неопубликованные работы) / Сост., вступ. ст. и коммент. С. П. Сорокиной. М.: ИМЛИ РАН, 2006. С. 218–228.

Валенцова 1999 — Валенцова М. М. Игла // Славянские древности: Этнолингвистический

словарь: В 5 т. Т. 2: Д (Давать) — К (Крошки) / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 1999. С. 370–373.

Виницкий 2009 — Виницкий И. Ю. Душа в «закрытом» обществе: эпидемия столоверчения в России 1853–1855 годов // Новое литературное обозрение. 2009. № 6 (100). С. 734–745.

Виноградова 1999 — Виноградова Л. Н. Звучковой портрет нечистой силы // Мир звучащий и молчащий: Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян / Отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 1999. С. 179–199. (Б-ка Института славяноведения РАН; Вып. 11»)

Иевлев 2011 — Иевлев А. А. Закрытие Кажимского и Нючпасского железоделательных заводов. Сыктывкар, 2011.

Китсинг 2016 — Китсинг И. В. Спиритизм и его критика в России во второй половине 19 века // Успехи современной науки и образования. 2016. № 11. Т. 8. С. 134–139.

Королева 2018 — Королева С. Ю. Простонародные спиритические гадания в XX в. (столоверчение и крут с буквами) // Шаги / Steps. 2018. Т. 4. № 2. С. 204–227.

Королева, Коршунков 2017 — Королева С. Ю., Коршунков В. А. Народное столоверчение (городской ритуал в крестьянской среде) // Антропологический форум. 2017. № 34. С. 127–155.

Крашенинникова 2015 — Крашенинникова Ю. А. Устные рассказы о заблудившихся в лесу в свете работы П. Г. Богатырева «Роль ситуации при исполнении фольклорных произведений» // Функционально-структурный метод П. Г. Богатырева в современных исследованиях фольклора: Сб. ст. и матер. / Отв. ред. С. П. Сорокина, Л. В. Фадеева. М.: Гос. ин-т искусствознания, 2015. С. 199–209.

Крашенинникова 2017 — Крашенинникова Ю. А. История горнозаводских поселений Республики Коми в местной устной прозе (к вопросу об источниках и механизмах формирования фольклорного репертуара) // Человек и событие в исторической памяти: Сб. ст. / Отв. ред. Ю. А. Крашенинникова. Сыктывкар: Центр оперативной полиграфии, 2017. С. 132–147.

Крашенинникова 2018 — Крашенинникова Ю. А. Ряженные и ряженье в русских традициях горнозаводских поселений Республики Коми (на материалах XXI в.) // Brudne, odrażające, niechciane w kulturze / Pod red. S. Gaś, D. Kalecińskiej, S. Wawrzyniak. Poznań: Bogucki Wydawnictwo Naukowe, 2018. S. 125–137. (Seria Badania nad językiem i kulturą; T. 3).

Крашенинникова, Низовцева 2018 — Крашенинникова Ю. А., Низовцева С. Г. Рождественские обходы в русских традициях горнозаводских поселений Республики Коми (в записях ХХІ в.) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2018. Т. 12. № 4. С. 28–43.

Мороз 2002 — Мороз А. Б. Стол в севернорусских поверьях и обрядах // Традиционная культура. 2002. Т. 3. № 2. С. 41–46.

Низовцева 2024 — Низовцева С. Г. Святочные девичьи гадания в русских заводских традициях Республики Коми // Традиционная культура. 2024. Т. 25. № 2. С. 108–121.

Прохоров, Бехтерева, Киселев 2011 — Прохоров А. О., Бехтерева В. Д., Киселев О. В. Состояние транса и его проявления в зави-

симости от специфики повседневной жизнедеятельности субъекта // Вестник Мордовского университета. 2011. № 2. С. 90–96.

Панченко 2006 — Панченко А. А. Русский спиритизм: культурная практика и литературная репрезентация // Русская литература и медицина: Тело, предписания, социальная практика / Сост. К. Богданов, Ю. Мурашов, Р. Николози. М.: Новое изд-во, 2006. С. 113–134.

Раздьяконов 2010 — Раздьяконов В. С. Расцвет и закат «экспериментального спиритизма» в России 80–90-х годов XIX века // Вестник РГГУ. 2010. № 15. С. 162–171.

© П. А. Истомина,
Ю. А. Крашенинникова, 2025

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Истомина П. А. <https://orcid.org/0009-0007-6727-8233>

Младший научный сотрудник сектора фольклора Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН: Российская Федерация, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; тел.: +7 (8212) 20-17-02; e-mail: ms.polina1989@mail.ru

Крашенинникова Ю. А. <https://orcid.org/0000-0002-2045-4486>

Кандидат филологических наук, заведующая сектором фольклора Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН: Российская Федерация, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; тел.: +7 (8212) 20-17-02; e-mail: krasheninnikova@rambler.ru

Spiritualistic Fortune-Telling Practices in Russian Mining Settlements of the Komi Republic

Polina A. Istomina, Yulia A. Krasheninnikova

(Institute of Language, Literature and History of the Federal Research Center “Komi Scientific Center, Ural Division of the Russian Academy of Sciences”: 26, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, 167982, Russian Federation)

Summary. *Spiritualistic rituals initially emerged in Russia in an urban environment, actively penetrating into rural areas only in the beginning of the twentieth century. This article analyzes stories about spiritualistic divination recorded in 2008–2022 from the Russian factory population of the Komi Republic, descendants of immigrants from Vologda, Vyatka, Kostroma and other provinces of Russia. The authors consider the procedure of divination with a saucer and enumerate the spirits that are summoned. Analysis of stories about spiritualistic practices of the factory population shows that despite their urban origin, such divinations, are, in the factory environment, close to Christmas peasant fortune-telling practices, as they are mainly aimed at satisfying the fortune-teller’s desire to know his or her fate. The stories about spiritistic divination, as well as the ritual itself, have a clear structure, and are similar at the level of text construction and stylistic means (including stable linguistic constructions and formulas for addressing a spirit). The article also analyzes some lexical units and linguistic constructions that are found in folklore texts. Of special interest is the group of verbs denoting “action” that characterize movements of the saucer and needle used in divination.*

Key words: fortune-telling, spiritualism, magical practices, Russian local traditions, factory settlements, Komi Republic.

Acknowledgements. The work was carried out within the framework of the planned research topic "Poetics of folklore of the peoples of the European North of Russia in synchrony and diachrony" (reg. No. 121051400044-2).

Received: September 23, 2024.

Date of publication: March 25, 2025.

For citation: P. A. Istomina, Yu. A. Krasheninnikova. Spiritualistic Fortune-Telling Practices in Russian Mining Settlements of the Komi Republic. *Traditional Culture*. 2025. Vol. 26. No. 1. Pp. 108–120. In Russian.

DOI: 10.26158/TK.2025.26.1.008

References

Adon'yeva S. B. (2001) Dukh Pushkina [The Spirit of Pushkin]. In: *Kategoriya nenastoyashchego vremeni (antropologicheskie ocherki) [The Category of Non-Present Time (Anthropological Essays)]*. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedeniye. Pp. 63–76. In Russian.

Bogatyrev P. G. (2006) Rol' situatsii pri ispolnenii fol'klornykh proizvedenii [The Role of the Situation in the Performance of Folklore Works]. In: P. G. Bogatyrev, *Funktsional'no-struktural'noe izucheniye fol'klora (Maloizvestnye i neopublikovannye raboty) [P. G. Bogatyrev, The Functional-Structural Study of Folklore (Little-Known and Unpublished Works)]*. Ed. by S. P. Sorokina. Moscow: IMLI RAN. Pp. 218–228. In Russian.

Ievlev A. A. (2011) Zakrytie Kazhinskogo i Nyuchpasskogo zhelezodelatel'nykh zavodov [The Closure of the Kazhinsky and Nyuchpassky Ironworks]. Syktyvkar. In Russian.

Kitsing I. V. (2016) Spiritizm i yego kritika v Rossii vo vtoroy polovine 19 veka [Spiritism and its Critics in Russia in the Second Half of the Nineteenth Century]. *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya [The Successes of Modern Science and Education]*. 2016. Vol. 8. No. 11. Pp. 134–139. In Russian.

Koroleva S. Yu. (2018) Prostonarodnye spiriticheskie gadaniya v XX v. (stoloverchenie i krug s bukvami) [Folk Spiritualistic Fortune-Telling in the Twentieth Century (Table-Turning and Circle with Letters)]. *Shagi [Steps]*. 2018. Vol. 4. No. 2. Pp. 204–227. In Russian.

Koroleva S. Yu., Korshunkov V. A. (2017) Narodnoe stoloverchenie (gorodskoi ritual v krest'yanskoi srede) [Folk Table-Turning (Urban Ritual in a Peasant Environment)]. *Antropologicheskii forum [Anthropological Forum]*. 2017. No. 34. Pp. 127–155. In Russian.

Krasheninnikova Yu. A. (2017) Istoriya gornozavodskikh poselenii Respubliki Komi v

mestnoi ustnoi proze (k voprosu ob istochnikakh i mekhanizmax formirovaniya fol'klornogo repertuara) [The History of Mining Settlements of the Komi Republic in Local Oral Prose (On the Issue of the Sources and Mechanisms of Forming a Repertoire of Folklore)]. In: *Chelovek i sobytie v istoricheskoi pamyati [Man and Event in Historical Memory]*. Ed. by Yu. A. Krasheninnikova. Syktyvkar: Tsentr operativnoi poligrafii. Pp. 132–147. In Russian.

Krasheninnikova Yu. A. (2018) Ryazheniye i ryazhen'e v russkikh traditsiyakh gornozavodskikh poselenii Respubliki Komi (na materialakh XXI v.) [Mummers and Mummery in the Russian Traditions of Mining Settlements of the Komi Republic (Based on Materials from the Twenty-First Century)]. In: *Brudne, odrazhajace, niechciane w kulturze*. Vol. 3. Poznań: Bogucki Wydawnictwo Naukowe. Pp. 125–137. In Russian.

Krasheninnikova Yu. A. (2015) Ustnye rasskazy o zabludivshikhся v lesu v svete raboty P. G. Bogatyreva "Rol' situatsii pri ispolnenii fol'klornykh proizvedenii" [Oral Stories about People Lost in the Forest in the Light of P. G. Bogatyrev's Work "The Role of the Situation in the Performance of Folklore Works"]]. In: *Funktsional'no-strukturnyi metod P. G. Bogatyreva v sovremennykh issledovaniyakh fol'klora [P. G. Bogatyrev's Functional-Structural Method in Modern Folklore Research]*. Ed. by S. P. Sorokina, L. V. Fadeyeva. Moscow: Gosudarstvennyi institut iskusstvoznaniya. Pp. 199–209. In Russian.

Krasheninnikova Yu. A., Nizovtseva S. G. (2018) Rozhdestvenskie obkhody v russkikh traditsiyakh gornozavodskikh poselenii Respubliki Komi (v zapisyakh XXI v.) [Christmas Rounds in the Russian Traditions of Mining Settlements of the Komi Republic (Twenty-First Century Recordings)]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy [Yearbook of Finno-Ugric Studies]*. 2018. Vol. 12. No. 4. Pp. 28–43. In Russian.

Moroz A. B. (2002) Stol v severnorusskikh pover'yakh i obryadakh [The Table in Northern Russian Beliefs and Rites]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2002. Vol. 3. No. 2. Pp. 41–46. In Russian.

Nizovtseva S. G. (2024) Svyatochnye devich'i gadaniya v russkikh zavodskikh traditsiyakh Respubliki Komi [Christmas Maiden Fortune-Telling in Russian Factory Traditions of the Komi Republic]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional Culture]. 2024. Vol. 25. No. 2. Pp. 108–121. In Russian.

Panchenko A. A. (2006) Russkii spiritizm: kul'turnaya praktika i literaturnaya reprezentatsiya [Russian Spiritualism: Cultural Practice and Literary Representation]. In: Russkaya literatura i meditsina: Telo, predpisaniya, sotsial'naya praktika [Russian Literature and Medicine: Body, Prescriptions, Social Practice]. Ed. by K. Bogdanov, Iu. Murashov, R. Nikolozi. Moscow: Novoe izdatel'stvo. Pp. 113–134. In Russian.

Prokhorov A. O., Bekhtereva V. D., Kiselev O. V. (2011) Sostoyanie transa i ego proyavleniya v zavisimosti ot spetsifiki povsednevnoi zhiznedeyatel'nosti sub'ekta [The State of Trance and Its Manifestations Dependent on the Specifics of the Subject's Daily Activity]. *Vestnik Mordovskogo universiteta* [Bulletin of the Mordovian University]. 2011. No. 2. Pp. 90–96. In Russian.

Razd'yakonov V. S. (2010) Rastsvet i zakat "ehksperimental'nogospiritizma" v Rossii 80–90-kh godov XIX veka [The Rise and Fall of "Experimental Spiritualism" in Russia in the 1880–1890s]. *Vestnik RGGU* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities]. 2010. No. 15. Pp. 162–171. In Russian.

Valentsova M. M. (1999) Igla [Needle]. In: Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheskii slovar' [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary]. Ed. by N. I. Tolstoy. Vol. 2. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. Pp. 370–373. In Russian.

Vinitskiy I. Yu. (2009) Dusha v "zakrytom" obshchestve: ehpidemiya stolovercheniya v Rossii 1853–1855 godov [The Soul in a "Closed" Society: The Epidemic of Table-Turning in Russia in 1853–1855]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review]. 2009. No. 6 (100). Pp. 734–745. In Russian.

Vinogradova L. N. (1999) Zvukovoi portret nechistoi sily [An Audio Portrait of the Demon Spirits]. In: Mir zvuchashchii i molchashchii: Semiotika zvuka i rechi v traditsionnoi kul'ture slavyan [The World of Sounds and Silence: The Semiotics of Sound and Speech in the Traditional Culture of the Slavs]. Ed. by S. M. Tolstaya. Moscow: Indrik. Pp. 179–199. In Russian.

© P. A. Istomina,

Yu. A. Krashenninnikova, 2025

ABOUT THE AUTHORS

Polina A. Istomina <https://orcid.org/0009-0007-6727-8233>

E-mail: ms.polina1989@mail.ru

Tel.: +7 (8212) 20-17-02

26, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, Komi Republic, 167982, Russian Federation
Junior Research Associate, Folklore Sector, Institute of Language, Literature and History,
the Federal Research Center "Komi Scientific Center, Uralic Division of the Russian Academy
of Sciences"

Yulia A. Krashenninnikova <https://orcid.org/0000-0002-2045-4486>

E-mail: krashenninnikova@rambler.ru

Tel.: +7 (8212) 20-17-02

26, Kommunisticheskaya str., Syktyvkar, Komi Republic, 167982, Russian Federation
PhD in Philology, Head, Folklore Sector, Institute of Language, Literature and History, the Federal
Research Center "Komi Scientific Center, Uralic Division of the Russian Academy of Sciences"

This is an open access article distributed
under the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY4.0)